

УДК 001**Методологический аппарат, используемый философами
Античности при герменевтическом анализе текста****Борычева Анна Аркадьевна**

Старший преподаватель,
кафедра рекламы, связей с общественностью и лингвистики,
Национальный исследовательский университет «МЭИ»,
111250, Российская Федерация, Москва, ул. Красноказарменная, 14/1;
e-mail: BorychevaAA@mpei.ru

Аннотация

Философская герменевтика и ее методы являются важным инструментом анализа любого текста. В данной научной статье анализируется развитие герменевтики и ее методологического аппарата в период Античности. Также подробно рассмотрено все многообразие методов, используемых античными мыслителями при герменевтическом анализе текста. Кроме того, исследуются онтологический и гносеологический статусы герменевтики в эпоху Античности. Главным акцентом данного исследования стали выводы о гносеологическом статусе герменевтики на этапе Античности, а также о вкладе античных мыслителей (от авторов древнегреческих космогоний до представителей позднейших эллинистических течений) в развитие современной философской герменевтики и ее методологического аппарата.

Для цитирования в научных исследованиях

Борычева А.А. Методологический аппарат, используемый философами Античности при герменевтическом анализе текста // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2024. Том 13. № 6А. С. 3-11.

Ключевые слова

Античная герменевтика, методологический аппарат, гносеологический статус, герменевтический круг, аллегорический метод, индукция, дедукция, исторический метод, диалогический метод.

Введение

Герменевтика в той или иной своей форме присутствовала в жизни человека всегда, между субъектом и герменевтикой, как наукой и искусством толкования, всегда существовала и будет существовать плотная неразрывная связь. С появлением у человека зачатков мышления и языка появляется естественное желание быть понятым другими, а также самому понимать других и осознавать весь мир в его фрагментарности и в его целостности. Однако, с течением времени, понятие «герменевтика» претерпело значительную семантическую метаморфозу. Из простого свода правил она превратилась в фундаментальный способ бытия самого человека, и даже стала тождественной самой философии, по мнению Х.-Г. Гадамера, а в XXI веке некоторые философы, например, Г. Осборн, считают герменевтику самостоятельной наукой. Изменение ее онтологического статуса происходило одновременно с развитием ее методологического аппарата.

Основная часть

Первые попытки толкования текста были предприняты еще тогда, когда не существовал концепт «герменевтика», а именно, на Древнем Востоке (VI -IV тысячелетие до н. э. – VII - IV вв. до н. э.), и связаны они были с интерпретацией мифов. Со временем значение символов в мифопоэтическом тексте забывалось, и для разгадки их значения, для правильного толкования сакральных текстов, люди прибегали к их анализу, используя те методы, которые и лежат в основе философской герменевтики. Только подобный анализ настолько присущ человеческому индивиду, что он занимается толкованием текста интуитивно, не отдавая себе отчета о своей аналитико-герменевтической деятельности. Отсюда напрашивается вывод, что герменевтические способности человека возникли вместе с его способностью к речемыслительной деятельности. Как мы можем заметить, на данном начальном этапе развития герменевтики, ни о каких методах, используемых при толковании, мы говорить не можем, как, впрочем, и о концепте «герменевтика», который появится позднее в Древней Греции.

На этапе формирования герменевтики в период Античности толкование применялось в основном в процессе гадания прорицателями. При этом интерпретация примет и знаков судьбы происходила интуитивно. Например, в своей «Истории» Фукидид говорит о повреждении герм в Афинах накануне войны как о «зловещем предзнаменовании» [Фукидид, 2022, с. 274]. Если некая примета или чудо повторялись, то прорицатель давал такое же толкование, как и в ранее произошедшей ситуации. Таким образом, мы можем говорить о возникновении *ситуационного контекста*, который можно считать протометодом герменевтики, а саму герменевтику на этом этапе ее развития можно назвать протогерменевтикой подобно тому, как В. Н. Топоров называет античную науку протонаукой [Топоров, 1982, с. 279]. Позднее Платон пояснит, что в процессе предсказаний интуитивное толкование присуще только прорицателям или оракулам, при этом обычные люди также могут самостоятельно истолковывать подобные знаки, используя логические умозаключения [Платон. Хармид. 1990, с. 367]. Иными словами, на основании неких конкретных фактов строится общий вывод. Мы можем заметить, что это фактически ни что иное, как *метод индукции*, в котором общий вывод делается на основании частных положений [Степин, Елсуков, 1974, с. 63].

Все же основы философской герменевтики зарождаются с появлением литературных тестов, оформленных согласно грамматическим правилам, даже если данные тексты были устными и существовали в форме диалога. Мы можем отметить, что огромную роль в формировании

методов толкования сыграли стоики. В данном случае мы можем говорить о зарождении диалогического подхода, давшего начало диалогической философии, а также повсеместно применяющегося в современной педагогике и психологии, что говорит о его междисциплинарности и, следовательно, универсальности. Данный подход заключается в том, что диалог признается ключевым элементом культуры и является основой для онтологических, гносеологических и иных исследований [Майборода, 2018, с. 8]. Позднее Х.-Г. Гадамер говорил о диалоговой концепции герменевтики. Любое толкование, согласно немецкому философу, начинается с вопроса, который является ключевым элементом диалога [Гадамер, 1988, с. 81]. Действительно, можно заметить, что в произведениях литературы и искусства присутствует диалог между автором и реципиентом, а в случае герменевтического анализа и интерпретации текста, между писателем и читателем; при этом читатель активно вовлечен в коммуникацию с автором и пытается разгадать все заложенные в произведении искусства смыслы.

Ключевую роль в искусстве создания диалогов и диалогизма сыграл Сократ. В своем диалоге «Федр» этот греческий мыслитель рассуждает не о методе истолкования текста, а о методе составления речей. Сократ советует объединять и сводить отдельные части к общей идее и наоборот, разделять общую идею на отдельные фрагменты [Платон. Федр., 1993, с. 265-266]. Мы можем отметить, что подобное движение мысли от частного к общему и наоборот представляет собой важнейший принцип диалектического метода: *единства анализа и синтеза*. Этот процесс заключается в мысленном разложении исследуемого объекта на отдельные компоненты (части) - анализ – с последующим их мысленным соединением в целое с обогащенными характеристиками – синтез [Шептулин, 1983, с. 247]. Таким образом, *диалектический метод* анализа текста, используемый в современной герменевтике, корнями уходит в античность, а его основоположником мы можем по праву считать Сократа. Метод герменевтического круга также произошел от диалектического метода.

Герменевтика является неотъемлемой частью любого гносеологического процесса. Но говорить о ней как об искусстве толкования можно только с появлением литературной герменевтики. Процесс ее формирования связан с изменением предмета герменевтического анализа, а именно, с появлением письменных текстов. Появление литературной герменевтики связано с необходимостью постижения в академических целях всех скрытых смыслов произведений Гомера. Изменение характера герменевтики повлекло за собой расширение ее методологической базы. Так, например, для анализа текстов Гомера стал использоваться *аллегорический метод* толкования, заключающийся в том, что текст воспринимается фактически как носитель зашифрованной информации, которую следует разгадать [Данн, 2015, с. 126].

В этот период зарождается *исторический метод* герменевтического исследования текста. Ф. Бэкон говорит о том, что любую вещь (объект) необходимо исследовать как единое целое в процессе его развития, включающем его прошлое, настоящее и даже будущее [Бэкон, 1978, с. 254]. В этом заключается принцип историзма, однако наблюдается он в текстах Гомера незначительно. В его произведениях не присутствуют воспоминания героев, они как бы существуют здесь и сейчас. У Плутарха мы все же можем наблюдать развитие исторического метода анализа, так как он приводит сравнение героев в процессе исторического развития событий, начиная от их рождения и заканчивая не только их смертью, но и рассматривая последующие исторические события. Так, например, этот греческий историк рассматривает несчастные судьбы преемников Нумы Помпилия, чтобы доказать, насколько велик по сравнению с ними был этот герой [Плутарх, 1990, с. 150-151]. Примечательно, что наряду с анализом реальных исторических личностей, таких как Солон, Перикл, Фабий Максим, Плутарх

рассматривает и сравнивает героев мифов Тесея и Ромула, используя единые критерии, например, неясное происхождение этих героев, их незаурядный ум, основание городов (Афины и Рим), похищение женщин и т. д. [Плутарх, 1990, с. 28]. Подобный способ герменевтического анализа источников с последующим составлением тестов-жизнеописаний мифологических героев как реально существовавших называется *методом аллегорической типологии* [Гринин, 2010, с. 169]. Мы можем заметить, что подобный сравнительно-исторический анализ их жизни и деяний проводится очень тщательно, так как при герменевтическом исследовании текстовых источников этот греческий жизнеописатель использует *метод компиляции*, заключающийся в использовании текстов различных авторов для составления своего. На основании данного подхода Плутарх в своих жизнеописаниях приводит все возможные сценарии развития сюжетов мифов о Тесее и Ромуле. Так, греческий автор приводит любопытную гипотезу о том, что существовало два Миноса и две Ариадны с разными судьбами [Плутарх, 1990, с. 40]. В Жизнеописаниях Плутарх также приводит пример толкования предсказания Пифии, смысл которого понял Питфий, но не разгадал Эгей. Речь идет о совете не вступать в любовные отношения с женщинами до возвращения на родину:

«Нижний конец бурдюка не развязывай, воин могучий,
Раньше, чем ты посетишь народ пределов афинских» [Плутарх, 1990, с. 29].

Из этого примера видно, что Плутарх также использует при анализе распространённый в античности *аллегорический метод*. Как мы отмечали ранее, греческий историк ведет свое повествование в виде попарного сравнения жизнеописаний героев, иными словами, использует метод сравнения, который заключается в том, чтобы выявлять некое общее у разных объектов или явлений. При этом при герменевтическом анализе текстов этот *метод* называется чаще *компаративистским* [Завражин, 2015, с. 7-10].

Геродот также в своей «Истории» использует *исторический метод* при герменевтическом анализе текстов, на которые он ссылается в своих трудах. Например, этот древнегреческий историк сравнивает рассказы скифов и Аристея об истории Скифской земли и происхождении скифских народов, находит противоречия и пытается сам провести исторический анализ, точнее сказать, сравнительно-исторический анализ для установления истины [Геродот, 1972, с. 190-191]. В своем труде Геродот, как и Плутарх, ссылаясь на мнение персов и эллинов, также использует ранее упомянутый *метод компиляции*. При этом, греческий историк и географ применяет в своей «Истории» *метод опроса*, широко применяемый в современной социологии. Об этом Геродот сообщает в предисловии книги первой Клио [Геродот, 1972, с. 499]. Кроме того, мы также можем заметить в его герменевтическом анализе текстов исторических источников *метод компаративистики*. В отличие от Плутарха Геродот сравнивает не отдельных героев, а, например, жителей двух ионийских городов: Фокеи и Теоса, сообщая, что судьбы их населения сложились схожим образом, так как они предпочли покинуть родину чтобы не стать рабами [Геродот, 1972, с. 64].

В критическом историзме, используемом в герменевтическом анализе текста, превзошел своих современников Фукидид, также основывавший свое историческое повествование на устных или письменных источниках. Он в своем труде «История» предпринял попытку беспристрастного изложения историко-политического материала, подвергая критическому анализу существующий материал, будь то устные или письменные источники. Фукидид признает, что авторы могут изменять и приукрашивать излагаемую информацию, например, это касается Гомера при описании Троянского похода [Фукидид, 2022, с. 10]. Историк призывает не

верить поэтам, которые преувеличивают и тем самым искажают описываемые события прошлого, при этом за давностью лет почти невозможно удостовериться в истинности подобных поэтических описаний [Фукидид, 2022, с. 17]. Это не что иное как *метод критицизма*, концепт которого ввел впоследствии И. Кант в своих «Критиках». Также мы можем заметить, что Фукидид для своего труда изучал и отбирал материал в существующих текстовых источниках, руководствуясь *историческим методом*, о котором мы уже говорили ранее, и *методом компиляции*. Греческий историк использовал историзм при исследовании (мы можем смело назвать его герменевтическим) текстов устных и письменных источников, о чем сам автор «Истории» говорит в главе 20 своей книги, сообщая об изучении древней Эллады [Фукидид, 2022, с. 16]. Кроме того, на основании отдельных частных выводов греческий историк делает обобщение применительно к тому или иному историческому концепту, иными словами, использует *метод индукции*. Так, анализируя деятельность и военные успехи отдельных тиранов, например, Поликрата Самосского, делает общий вывод о том, что все тираны правили только исходя из своих интересов и ничего значительного не сделали [Фукидид, 2022, с. 14]. Кроме того, подобно Геродоту и Плутарху, Фукидид использует *метод сравнения*, работая с текстовыми источниками при герменевтическом анализе последних. Он сравнивает свои умозаключения и выводы иных авторов, чьи труды он использует для своих исторических изысканий. Так, например, в главе 3 Фукидид утверждает, что на момент Троянской войны Эллады и эллинов как единый народ не существовало, как и самого понятия эллины. Он сравнивает свой вывод с идеями Гомера на основании герменевтического анализа текста последнего, в котором древнегреческий поэт также не употребляет концепта «эллин», а называет жителей древней Эллады «данаями, аргивянами и ахейцами» [Фукидид, 2022, с. 8].

Говоря о древнегреческих трудах-жизнеописаниях, также нам стоит упомянуть произведение Диогена Лаэртского «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов». В отличие от Фукидида, который не ставил своей целью интересную для читателя подачу герменевтически обработанного материала, но пытался найти в нем наибольшую приближенность к истине, Диоген не демонстрирует никакой личной заинтересованности при работе с источниками и не проводит их герменевтический анализ. Напротив, он приводит сведения из различных источников, зачастую просто передаваемые из уст в уста без их систематизации и исторической хронологии. Более того, Диоген добавляет множество дополнительных деталей и забавных историй, что делает изложенный текст далеким от истины. Например, рассуждая о философских взглядах Фалеса, Диоген Лаэртский приписывает ему идею «бессмертной души», которую этот греческий философ не высказывал, а также говорит о полном божеств мире в его теории. При этом о воде как первоначале у Фалеса греческий жизнеописатель упоминает вскользь без всяких доказательств и аргументации, а также без достоверной ссылки на источники, сопровождая цитаты словами «говорят», «некоторые полагают» и т.д. [Диоген Лаэртский, 1986, с. 61-62]. Диоген Лаэртский предлагает самому читателю из многочисленных и порой противоречивых и недостоверных данных самому сделать общий вывод. Иными словами, это не что иное как *метод индукции* при герменевтическом анализе текста. Например, из упоминаний Диогена Лаэртского о так называемой «варварской» философии и о том, что древние египтяне уже имели гипотезы о материи как основе всего сущего и о его конечности [Диоген Лаэртский, 1986, с. 57], мы можем сделать общий вывод о том, что грекам вовсе не принадлежит пальма первенства в генезисе философии.

Кроме того, нам следует отметить вклад пифагорейцев в развитие методологической базы герменевтики. Прежде всего, стоит выделить изречения пифагорейцев, содержащие запрет. Они

представляют собой отрицательные императивы, содержащие семантические знаки, похожие на мифологические аллегории, смысл которых можно разгадать только используя аллегорический метод при герменевтическом анализе подобных табу. Например, изречение «через весы не шагай» [Жмудь, 1990, с. 51], помимо буквального значения, содержит символы, которые можно расшифровать с использованием символического или аллегорического герменевтического толкования, и означает оно: не бери себе больше, чем нужно. Подобные изречения пифагорейцев представляют собой единицу текста: грамматически правильно оформленное предложение, содержащее в себе символы – метафоры, которые следует герменевтически истолковывать при помощи *аллегорического метода*. Также, начиная с Еврита, пифагорейцы начинают заменять концепты-символы числами, то есть, фактически используют *метод формализации*, который заключается в построении математических моделей, отражающих законы действительности [Степин, Елсуков, 1974, с. 121].

Интересно отметить методы, который использовали Аристотель и его ученик Аристоксен при герменевтическом анализе теорий пифагорейцев. Так, Аристотель подробно и детально упоминает обо всех гипотезах отдельно взятых пифагорейцев, таких как Филолай, Еврит, Архит, но применительно к пифагорейской школе и ее учению он и его ученик говорят только об общепифагорейской теории чисел, при этом утверждая, что математизация явлений представителями этой школы была полной [Жмудь, 1990, с. 170-171]. Тем самым, мы можем отметить, что в этом случае Аристотель и Аристоксен использовали одновременно два *метода: абстракции и идеализации*. Абстракция – это общелогический метод, который заключается в том, что у изучаемого объекта или явления выделяют только интересующие исследователя свойства, а остальные отбрасываются, подобно тому, как Аристотель и Аристоксен не учитывали никаких иных теорий пифагорейцев за исключением теории чисел. Теоретический метод идеализации, который отчасти напоминает метод абстракции, состоит в том, чтобы создать вместо реального объекта исследования идеальный, обладающий не всеми свойствами исходного объекта, а только одним или несколькими, но самыми важными для исследования. При этом, данные свойства мысленно ставятся в их предельную степень, как в случае с герменевтической интерпретацией Аристотелем учения пифагорейцев, в результате которой он воскликнул: «Для них все есть число!» [Жмудь, 1990, с. 171].

Говоря об Аристотеле и его ученике Аристоксене, мы не можем не упомянуть об его учителе Платоне и вкладе последнего в развитие герменевтической методологии. Платон, подобно Сократу, также говорит, что нужно правильно вопрошать и отвечать [Платон. Кратил, 2013, с. 90-108]. Иными словами, этот греческий ученый использует *диалогический метод* при работе с текстом. Роль Платона в эволюции герменевтики также высоко оценил Х.-Г. Гадамер, который призывал объединить философскую герменевтику не с искусством толкования Аристотеля, а с диалектикой Платона [Гадамер, 1988, с. 623]. Это связано с тем, что последняя обладала герменевтическим характером, хотя подобная герменевтика являлась все-таки риторической, то есть служила не столько для анализа существующего текста, сколько для правильного составления речей. Также Платон расширяет предмет античной герменевтики, включая в ее предметную область не только предсказания и речи, но и произведения сценического искусства: трагедии и комедии, используя при толковании (герменевтическом) процесс припоминания, тесно связанный с процессом узнавания, который впоследствии разработал Аристотель. Мы можем согласиться с Х.-Г. Гадамером, который придавал огромное онтологическое и гносеологическое значение узнаванию в философской герменевтике. Фактически гадамеровский *метод герменевтического горизонта*, состоящий в построении вопросов к исследуемому тексту, берет начало во взглядах Платона [Гадамер, 1988, с. 161].

Конечно, пифагорейцы, Протагор, Сократ, и даже Платон, как и Плутарх, Геродот, Фукидид и т.д. не использовали в своих трудах концепт «герменевтика» и не рассматривали свою работу с текстом как герменевтический подход или метод, но тем не менее на основании проделанного исследования трудов этих древнегреческих мыслителей и историков мы можем утверждать, что руководствовались они именно герменевтическим анализом текстов с использованием методов и подходов, освещенных в данной статье.

Первым, кто обратился к проблеме интерпретации текста, был Аристотель. В своем трактате «Об истолковании» этот греческий философ задается важным вопросом, которым впоследствии будут задаваться другие мыслители, изучающие философскую герменевтику, такие как Ф. Шлейермахер, В. Дильтей, Г.-Х. Гадамер, М. Хайдеггер, П. Рикер, а именно, о возможности достижения «истинности» при интерпретации текста [Аристотель, 1978, с. 91]. Аристотель одним из первых говорит о том, что человек, занимающийся герменевтической практикой, может не только интерпретировать текст (устный или письменный), но и сделать вывод о его «истинности» в противовес его «ложности» [Аристотель, 1978, с. 96]. В том же трактате Аристотель повествует о том, как можно понять, истинный ли текст или ложный, рассматривая и исследуя высказывания, входящие в него, а также построение этих высказываний, и двигаясь от простого к более сложному, анализировать целый текст [Аристотель, 1978, с. 116]. Как видно из вышесказанного, для анализа истинности текста Аристотель использовал дедуктивный метод рассуждения и логику. Но, даже руководствуясь логикой, невозможно анализировать и интерпретировать тексты, не зная грамматических и семантических правил их построения. Грамматическим строением текста занималась, естественно, древнегреческая грамматика; семантико-стилистическим строением текста занималась риторика. Без владения этими тремя столпами герменевт не мог ни толковать, ни анализировать истолкованное. Аристотель, понимая основные принципы построения текста, предполагает анализ любого текста на основе деления его на части, а затем на соотнесении этих частей с целым текстом. Тем самым Аристотель уже в Древней Греции предвосхитил идею так называемого *герменевтического круга* - основного метода философской герменевтики.

Заключение

На основании вышесказанного мы можем сделать вывод о том, что в период Античности не существовало единого универсального метода герменевтического исследования текста, используемого всеми античными мыслителями, хотя диалогический и диалектический методы фактически являются общегерменевтическими для того периода, так как используются большинством философов. Также в Древней Греции появляются зачатки таких специальных герменевтических методов, как герменевтический круг и герменевтический горизонт. Иными словами, герменевтика того периода носила риторический характер, при этом философский подход в ней также начинает присутствовать. Подобные результаты подтверждают тот факт, что на этапе Античности нельзя говорить о философской герменевтике, а только о протогерменевтике, так как не использовались универсальные методы и не были разработаны специальные, методологический аппарат не был систематизирован, несмотря на разнообразие существующих гносеологических подходов: формализации, аллегории и аллегорической типологии, историзма и критицизма, а также компиляции, опроса, аналогии, сравнения, абстракции, идеализации и припоминания. Однако методологический вклад в развитие герменевтики античными философами огромен, так как используемые ими методы будут применяться и усовершенствоваться на остальных этапах развития герменевтики, например, в период Средневековья.

Библиография

1. Аристотель. Об истолковании // Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 2. [ред. и авт. предисл. З. Н. Микеладзе]. – М.: Мысль, 1978. – 685 с.
2. Бэкон Ф. Сочинения [Текст]: В 2 т. Т. 2: [Перевод] / Фрэнсис Бэкон; [Сост., общ. ред. и вступ. статья, А.Л. Субботина]; АН СССР, Ин-т философии. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Мысль, 1978. – 575 с.
3. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: основы философии герменевтики / пер. с нем.; общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
4. Геродот. История. / [Перевод и примечания Г.А. Стратановского]. –Л.: Наука, 1972. – 600 с.
5. Гринин Л.Е. Теория, методология и философия истории: очерки развития исторической мысли от древности до середины XIX века. –Философия и общество, №2, 2010. – с. 151-192.
6. Данн, Джеймс Д. Единство и многообразие в Новом Завете [Текст]: исследование природы первоначального христианства / Джеймс Д. Данн; [пер.: Глеб Ястребов]. – М.: Изд-во ББИ, 2015. – 523 с.
7. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. / [Перевод М. Л. Гаспарова; Ред. тома и авт. вступ. ст. А. Ф. Лосев]. – М.: Мысль, 1986. – 570 с.
8. Жмудь, Л. Я. Пифагор и его школа (ок. 530 - ок. 430 гг. до н. э.). – Л.: Наука, 1990. – 191 с.
9. Завражин А. В. К вопросу о гуманитарном познании: сущность, основные направления и методы. Экономика, статистика и информатика. –Вестник УМО [Текст]: научно-практический журнал. – М.: ФГБОУ ВО "РЭУ им. Г. В. Плеханова", № 6, 2015. – с. 7-10.
10. Майборода, Д. В. Summa dialogica: парадигмальные характеристики диалогизма в современной философии / Д. В. Майборода. –Минск: МГЛУ, 2018. – 116 с.
11. Платон. Кратил, или О правильности имен. Полное собрание сочинений в одном томе [Текст] / [пер. с древнегреч. С. Шейнман-Топштейн]. – М.: Альфа-Книга, 2013. – 1311 с.
12. Платон. Федр. Собрание сочинений [Текст]: в 4 т. Т. 2. [общ. ред. А. Ф. Лосева и др.; примеч. А. А. Тахо-Годи]. – М.: Мысль, 1993. – 526 с.
13. Платон. Хармид. Собрание сочинений [Текст]: в 4 т. Т. 1. [общ. ред. А. Ф. Лосева и др.; примеч. А. А. Тахо-Годи]. – М.: Мысль, 1990. – 866 с.
14. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. В 2 т. Т.1: [Перевод с древнегр.] / Сост., вступ. ст., прим. М. Томашевской. – М.: Правда, 1990. – 592 с.
15. Степин В.С., Елсуков А.Н. Методы научного познания. – Минск: Вышэйшая школа, 1974. – 152 с.
16. Топоров В. Н. Первобытные представления о мире (общий взгляд) // Очерки истории естественно-научных знаний в древности / под ред. А.Н. Шамина. – М.: Наука, 1982. – 279 с.
17. Фукидид. История: [Пер. с греч. Г.А. Стратановский] – М.: Издательство АСТ, 2022. – 896 с.
18. Шептулин А. П. Диалектический метод познания. – М.: Политиздат, 1983. – 320 с.

The methodological apparatus used by philosophers of Antiquity in hermeneutic text analysis

Anna A. Borycheva

Senior Lecturer,

Department of Advertising, Public Relations, and Linguistics

National Research University "MPEI"

111250, 14/1, Krasnokazarmennaya str., Moscow, Russian Federation;

e-mail: BorychevaAA@mpei.ru

Abstract

Philosophical hermeneutics and its methods are essential tools for analyzing any text. This scientific article examines the development of hermeneutics and its methodological apparatus during Antiquity. It also explores the wide variety of methods employed by ancient thinkers in hermeneutic text analysis. Additionally, the ontological and epistemological statuses of hermeneutics in the era of Antiquity are investigated. The main focus of this study is on the conclusions regarding the

Anna A. Borycheva

epistemological status of hermeneutics during Antiquity, as well as the contributions of ancient thinkers (from the authors of ancient Greek cosmogonies to representatives of later Hellenistic schools) to the development of modern philosophical hermeneutics and its methodological apparatus.

For citation

Borycheva A.A. (2024) Metodologicheskii apparat, ispol'zuemyi filosofami Antichnosti pri germeneyticheskom analize teksta [The Methodological Apparatus Used by Philosophers of Antiquity in Hermeneutic Text Analysis]. *Kontekst i refleksiya: filozofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 13 (6A), pp. 3-11.

Keywords

Ancient hermeneutics, methodological apparatus, epistemological status, hermeneutic circle, allegorical method, induction, deduction, historical method, dialogical method.

References

1. Aristotle. (1978). On interpretation. In Z. N. Mikheladze (Ed.), Aristotle: Works in 4 volumes (Vol. 2, pp. 1-685). Moscow: Mysl.
2. Bacon, F. (1978). Works (Vol. 2) [Translation]. A. L. Subbotin (Ed.). Academy of Sciences of the USSR, Institute of Philosophy. (2nd ed., revised and expanded). Moscow: Mysl.
3. Gadamer, H.-G. (1988). Truth and method: Foundations of the philosophy of hermeneutics (B. N. Bessonov, Trans.). Moscow: Progress.
4. Herodotus. (1972). Histories (G. A. Stratanovsky, Trans.). Leningrad: Nauka.
5. Grinin, L. E. (2010). Theory, methodology, and philosophy of history: Essays on the development of historical thought from antiquity to the mid-19th century. *Philosophy and Society*, (2), 151-192.
6. Dunn, J. D. (2015). Unity and diversity in the New Testament: An investigation of the nature of primitive Christianity (G. Yastrebov, Trans.). Moscow: BBI Publishing.
7. Diogenes Laertius. (1986). On the lives, teachings, and sayings of famous philosophers (M. L. Gasparov, Trans.; A. F. Losev, Ed.). Moscow: Mysl.
8. Zhmud, L. Ya. (1990). Pythagoras and his school (c. 530 - c. 430 BC). Leningrad: Nauka.
9. Zavrazhin, A. V. (2015). On humanitarian knowledge: Essence, main directions, and methods. *Vestnik UMO: Scientific and Practical Journal*, (6), 7-10.
10. Mayboroda, D. V. (2018). Summa dialogica: Paradigmatic characteristics of dialogism in contemporary philosophy. Minsk: MGLU.
11. Plato. (2013). Cratylus, or On the correctness of names (S. Sheynman-Topshtayn, Trans.). Moscow: Alfa-Kniga.
12. Plato. (1993). Phaedrus. In A. F. Losev et al. (Eds.), Collected works in 4 volumes (Vol. 2, pp. 1-526). Moscow: Mysl.
13. Plato. (1990). Charmides. In A. F. Losev et al. (Eds.), Collected works in 4 volumes (Vol. 1, pp. 1-866). Moscow: Mysl.
14. Plutarch. (1990). Parallel lives (M. Tomashevskaya, Ed., Intro., & Notes). In 2 volumes (Vol. 1). Moscow: Pravda.
15. Stepin, V.S., & Yelsukov, A.N. (1974). Methods of scientific knowledge. Minsk: Vysshaya Shkola.
16. Toporov, V.N. (1982). Primitive notions of the world (general overview). In A.N. Shamin (Ed.), Essays on the history of natural science knowledge in antiquity (pp. 1-279). Moscow: Nauka.
17. Thucydides. (2022). History (G.A. Stratanovsky, Trans.). Moscow: AST Publishing House.
18. Sheptulin, A.P. (1983). Dialectical method of cognition. Moscow: Politizdat.